

Исторические науки

УДК 728.83

Д.И. Гангур,

Н.А. Гангур

Гангур Дмитрий Иванович, аспирант кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gansko@mail.ru

Гангур Наталья Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gansko@mail.ru

КУБАНСКОЕ ИМЕНИЕ «БАРВИНОК»

КУПЦА ЯКОВА НИКОЛЕНКО

В статье на основе архивных источников, периодики и полевых материалов рассматривается история возникновения и функционирования одной из крупных экономий в Лабинском отделе Кубанской области. Реконструируются отдельные вехи биографии владельца экономии, а также его усадебный комплекс. Предметом историко-искусствоведческого анализа становится купеческий дом, претерпевший значительные изменения на рубеже XX–XXI веков.

Ключевые слова: Кубань, экономия, усадебное наследие.

D.I. Gangur,

N.A. Gangur

Gangur Dmitry Ivanovich, graduate student of department of history, cultural science and museology of the Krasnodar state institute of culture, direction of

preparation 46.06.01 Historical sciences and archeology (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: gansko@mail.ru

Gangur Natalya Aleksandrovna, Full PhD (historical), Full professor of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: gansko@mail.ru

THE KUBAN ESTATE "BARVINOK" OF THE MERCHANT YAKOV NIKOLENKO

In the article, based on archival sources, periodicals and field materials, the history of the emergence and functioning of one of the large economies in the Labinsk department of the Kuban region is considered. Some milestones of the biography of the owner of economy are reconstructed, as well as its estate complex. The subject of historical and art criticism analysis is the merchant's house, which underwent significant changes at the turn of the 20th and 21st centuries.

Keywords: Kuban, economy, merchant's estate, cultural heritage.

Сегодня изучение усадебного наследия России становится важным и необходимым фактором формирования целостной картины исторического прошлого нашей страны, в том числе и отдельных ее регионов. В данной статье находит продолжение и свое развитие тема усадебного наследия Кубани, поднятая в ранних публикациях. Авторы фокусируют свое внимание на истории известного рода предпринимателей купцов Николенко, привлекая разнообразные источники: архивные документы, дореволюционные периодические и справочные издания, мемуаристику.

Среди множества частновладельческих имений Кубанской области видное место занимала экономия «Барвинок», принадлежавшая Якову Фомичу Николенко, сыну екатеринодарского купца Фомы Акимовича

Николенко. Как и его отец, он был крупным предпринимателем, финансистом. Основными сферами его деятельности являлись сельское хозяйство и животноводство. С 1890-х Яков Фомич занимается мукомольным производством при станции Гулькевичи Владикавказской железной дороги. В 1906 г. он вместе с отцом Фомой Акимовичем, и ставропольским мещанином П.П. Корневым выступает учредителем акционерного общества «Фома Николенко» с основным капиталом в 850 тыс. рублей. Обществу принадлежала пятиэтажная паровая вальцовая мельница (одна из крупнейших на Кубани) и паровой маслобойный завод с множеством хозяйственных и жилых построек, расположенных при станции Гулькевичи. Общество «Фома Николенко» было известно далеко за пределами Кубани. Принимая участие в многочисленных всероссийских и международных выставках, оно стабильно получало призовые места и удостоивалось золотых и серебряных медалей [1, л. 56, 170]. Предприятие имело колоссальные торговые обороты: в 1912 г. его доходы составили 2,5 миллиона рублей, в 1914 – 3,1 миллиона [2, с. 396–398].

После смерти отца Яков Фомич возглавил предприятие, продолжая активно его развивать. О масштабах его проектов /планов свидетельствует следующий факт. В 1914 г. он ходатайствует перед правительством о предоставлении ему концессии «на использование гидравлической энергии Кубани и Малой Лабы с устройством на них двух или трех гидроэлектрических установок для получения электрической энергии и передачи таковой посредством токов высокого напряжения по воздушным и подземным проводам для снабжения ею городов, селений и станций Кубанской области» [2, с. 396–398].

Яков Николенко принимал участие в реализации ряда коммерческих проектов. Он являлся одним из крупных акционеров образованного в 1909 г. акционерного общества Армавир-Туапсинской железной дороги. Фамилия Николенко увековечена в названии одной из ее станций – Николенково (станция Лесогорская Апшеронского р-на Краснодарского края) [3].

В декабре 1918 г. совместно с такими крупными предпринимателями, как граф Ил. Ил. Воронцов-Дашков, барон В.Р. Штейнгель, новороссийский 2-й гильдии купец Г.Р. Вильде и др., Яков Фомич вступает на правах пайщика во вновь образуемое Северокавказское товарищество «Хуторок». В состав нового «агропромышленного гиганта» должны были войти Кубанский свеклосахарный рафинадный завод при разъезде Гирей Владикавказской ж.д. и имение «Хуторок» барона В.Р. Штейнгеля, благодаря которому, очевидно, Товарищество и получило свое название. Земли нового предприятия, общей площадью свыше 11 500 дес., располагались в Лабинском отделе Кубанской области. Целями Товарищества провозглашались: приобретение, устройство и содержание свеклосахарных, рафинадных и других заводов в Кубанском крае. Доля Я.Ф. Николенко в Товариществе «Хуторок» была относительно небольшой. Он подписался на 18 750 паев на сумму 1 875 000 рублей. Несмотря на столь «скромный» вклад, на общем собрании пайщиков Яков Фомич единогласно был избран членом правления Товарищества [4, л. 26, 41–43].

Яков Фомич в разное время занимал должности в ряде коммерческих структур и даже в судебных органах власти. В 1916 г. он был председателем Армавирского биржевого комитета; кандидатом в директора правления Армавир-Туапсинской железной дороги; в 1913–1915 гг. – почетным мировым судьей Армавирского судебно-мирового округа [5].

Супруги Николенко приобрели всероссийскую известность на ниве благотворительной деятельности. Они вошли в число 32 членов благотворительно-просветительских учреждений Кубанской области, чьи имена и портретные изображения были увековечены в издании «Благотворительные учреждения России» (1912) [6, с. 125]. Имена почетных блюстителей и членов благотворительных обществ супругов Якова Фомича и Веры Степановны Николенко на протяжении многих лет не сходили и со страниц «Кубанского календаря». Яков Фомич и его супруга состояли действительными членами Армавирского общества попечения о детях. С

1903 г. Вера Степановна являлась почетной блюстительницей 2-го смешанного одноклассного училища Армавирского общества попечения о детях, жертвуя на его содержание ежегодно 150 рублей. Яков Фомич состоял почетным блюстителем (с 1895 г.) Новомихайловского Александровского сельского одноклассного смешанного училища (пожертвовал 500 руб. деньгами и книгами); Гулькевичского хуторского училища, Богородского /Богородицкого сельского одноклассного смешанного начального училища (с 1911 г.) [7, л. 4-5, 43-44, 195-196; 8, л. 2, 7; 9].

Продолжая жертвовать деньги на содержание сельских и хуторских училищ, супруги Николенко открыли в 1901 г. (преобразовано в 1903 г.) хуторское смешанное одноклассное начальное училище в имении «Барвинок». К началу 1910-х гг. в поселке (хуторе) проживало 90 мужчин и 50 женщин. В 1913 г. в училище обучалось 23 мальчика и 8 девочек. Учителем был казак Н.И. Полянский, законоучителем – о. Самуил (Сердюк), православный священник. Вера Степановна принимала самое активное участие в жизни «Барвиновского» /«Барвинского» хуторского училища, являясь его почетной блюстительницей, жертвовала крупные денежные суммы. Фактически училище, с момента его основания, содержалось на средства Веры Степановны. В 1901–1913 гг. она «пожертвовала» на его содержание 600 руб. [7, л. 24–25]. На средства Я.Ф. Николенко было построено здание 2-классного министерского училища в пос. Гулькевичи [10, с. 466].

Я.Ф. Николенко жертвовал деньги и на строительство храмов. В 1910–1914 гг. он вместе с братьями Прокофием и Никитой финансировал возведение и обустройство нового храма Рождества Пресвятой Богородицы в селении Новомихайловском Лабинского отдела.

В романе-эпопее «Красное колесо» А.С. Солженицын бегло набрасывает «групповой портрет» семьи Якова Фомича, выводя его под фамилией Мордоренко. «Несчитано денег было у Мордоренок, да как они их тратили? Долго жили по-чумазому, Яков Фомич вставил для красоты полон

рот платиновых зубов, сыновья ж его, жеребцы, играли в орла-решку золотыми вместо медяков» [11, с. 34]. В списке реквизированных в 1916 г. в Лабинском отделе автомобилей Яков Фомич значится владельцем автомобиля «Мерседес», правда, не принятого «за сильной изношенностью ответственных частей» [12, л. 2].

Я.Ф. Николенко имел несколько участков земли в различных отделах Кубанской области. Вместе с отцом и дядей Львом Акимовичем Николенко, владел огромным земельным участком в 7000 дес. в юрте станицы Кардоникской Баталпашинского отдела, в основном сдававшимся в аренду. Также Якову Фомичу принадлежали 1192 дес. земли в юрте сел. Новомихайловского и 2509 дес. в юрте сел. Кубанского [13, с. 187, 193, 196; 14, л. 111; 15, л. 92].

Основным местом проживания и центром сосредоточения хозяйственной деятельности семьи Я.Ф. Николенко стало имение «Барвинок», расположенное неподалеку от селения Кубанского Лабинского отдела (ныне пос. Прогресс Новокубанского р-на Краснодарского края). Восстановить все звенья цепи в истории земельных операций семьи Николенко сейчас затруднительно. В начале 1880-х гг. купеческая династия Николенко владела почти 22 тыс. дес. земли [16, № 5974, 6029–6031, 6107, 6175, 6176, 6179]. Дети, а затем, по-видимому, и внуки купца Акима Семеновича, основателя династии, свято берегли его завет: «Не выпустить из рода Николенкова завещаемой им земли» (7000 дес.) [17, с. 8]. Особенно в деле преумножения отцовского наследства преуспел Фома Акимович. В самом начале 1900-х гг. он владел в Лабинском отделе (с. Кубанское) 8180 дес. земли, его старший сын Яков Фомич – 3516 дес. [18, ст. 311].

Предположительно, имение «Барвинок» окончательно оформилось в том размере, в котором оно просуществовало до 1920 г. (2509 дес.), в период между 1880–1890 гг. Хозяйство в «Барвинке» велось на высоком уровне. Основными видами деятельности были: выращивание сельскохозяйственных культур – кукурузы, многолетних культурных трав под сенокос, свеклы и

пшеницы; садоводство, овощеводство, животноводство и пчеловодство. В имении имелась пасека, на которой к лету 1920 г. насчитывалось до 150 ульев «разной силы» [15, л. 71]. Яков Фомич приобретал для своей экономии новое сельскохозяйственное оборудование, идя по пути механизации труда. В 1910 г. на Кубанской сельскохозяйственной, промышленной и экономической выставке, проходившей в Екатеринодаре, из экономии Николенко были представлены великолепные верховые скакуны, овцы–мериносы, породистые свиньи, семена различных посевных злаков, кукуруза, кабаки «грандиозных размеров» и мука собственной выработки [19, с. 322–323].

В 1914 г. агроном Лабинского отдела охарактеризовал экономию Якова Фомича, как «одно из благоустроенных и выдающихся хозяйств в отделе частных владельцев, насчитывающих за собой десятки лет, влияние которых сказалось на окружающее население в смысле поднятия экономического благосостояния» [14, л. 105]. Высокий уровень культуры ведения хозяйства в «Барвинке» в конце 1919 г. констатировала и землеустроительная комиссия Лабинского отдела, постановлением которой хозяйство Я.Ф. Николенко было отнесено к разряду высококультурных [20, л. 6; 21, л. 10].

Имение «Барвинок» занимало 2500 дес., из них 15 дес. было отведено под усадьбу и 2 дес. – под сад. По данным другого источника, сад занимал до 12 дес., виноградник – 1,5 дес., лес – 75 дес. В последнем случае учитывалась площадь и садовых, и декоративных насаждений. Парк и сад в экономии Якова Николенко были не разделены [15, л. 69, 70 об]. Постройками имение (экономия) была достаточно богата: главный владельческий дом, контора, 2 кухни, 7 домов для рабочих, депо для машин, мастерская, баня, 6 конюшен, 2 амбара, 3 сарая, свинарня, кузня с 3 горнами, машинное отделение с машинами системы «Богатырь» и динамо-машиной, паровая вальцовая мельница. Имелся многочисленный сельскохозяйственный инвентарь отечественного и иностранного производства: 2 локомотива, кукурузные сажалки «Американ», веялки Клейтона и др. Отдельно стоит отметить

наличие в «Барвинке» достаточно редкого в то время технического оснащения – телефона, проведенного не позднее 1909 г., возможно и телеграфа (в описи указаны 80 пудов проволоки для телеграфа). Судя по запасам жженого кирпича – 40 тыс. шт., в экономии функционировал и кирпичный завод [22, л. 225; 23, л. 15].

Согласно «летописи» Армавирской биофабрики (в основу положены воспоминания старожилов), обустройство экономии и строительство усадьбы началось после деления участка Фомы Акимовича Николенко между тремя его сыновьями – Прокофием, Никитой и Яковом, усадьбы которых расположены по соседству друг с другом.

В первую очередь было налажено кирпичное производство, затем стали возводиться хозяйственные постройки и главный дом. На кирпичной «стеле», установленной перед Свято-Никольским храмом, указана дата постройки дома – 1892 г. При строительстве использовался «кирпич собственного производства, многолетняя гашеная известь, речной песок и белки куриных яиц». В нескольких десятках метров от усадьбы находилось многоквартирное (8–9 кв.) одноэтажное здание для прислуги и рабочих кухни. За этим домом был оборудован подвал-ледник с кладовыми над ним. Рядом стояла «белая» кухня, обслуживавшая исключительно господский дом. Недалеко от последнего возвышалась водонапорная башня, в которую «бочками завозилась родниковая вода» (в описи 1920 г. указаны 4 водовозки с бочонками). Усадьба была оборудована современными коммуникациями – водопроводом и канализацией. Вода в дом и на кухню поступала из водонапорной башни и отводилась посредством канализации из керамических труб в специальный коллектор. В имении также было устроено вместительное овощехранилище.

Внешний облик усадьбы, включая и бывший господский двухэтажный дом, который сейчас занимает Свято-Никольский храм, сильно изменился. Исчезли многие служебные постройки (указанные в описи 1920 г.), фонтан, «обновился» парк, подвергся переделкам дом (экстерьер /интерьер). Правда

лесной цветок с лепестками синего цвета и твердыми блестящими листьями, стелющийся по газону у юго-восточного фасада, около апсиды, напоминает о своем названии «Immergrün» («вечнозеленый») или «Sinngrün» («неувядающая мысль»). Барвинок – символ любви, счастья и вечной весны – довольно живуч и практически неувядаем; он расцветает первым, предвещая весну [24, с. 557].

А.И. Афанасьев. Дом помещика Николенко. Х., м. Новокубанский краеведческий музей.

Асимметричное в плане здание представляет собой комплекс соподчиненных разномасштабных объемов (одно-, полутора-, двухэтажных), каждый из которых имеет самостоятельную кровлю. Динамика нарастания объемов особенно хорошо раскрывается с запада. К центральному двухэтажному корпусу с северо-западной стороны пристроен небольшой полутораэтажный «павильон», имеющий отдельное перекрытие и обращенный своим главным фасадом на юго-запад. Павильон соединяется с главным корпусом узким коридором, своеобразной кирпичной «перемычкой». С этой же стороны к павильону и заднему фасаду корпуса примыкает протяженное одноэтажное крыло под двускатной кровлей с прилепившимся к нему с торца «выходом» (вход в подвал). По сведениям старожилов, это крыло (или часть его) было пристроено позже. Все здание имеет низкий цоколь, кирпичная кладка которого имитирует руст, с широким кардоном (карниз, ограничивающий сверху цоколь здания от стены). Сравнительно сдержанный кирпичный декор не имеет высокого рельефа и

двухцветной окраски. В декоративной разработке фасадов используются горизонтальные тяги (в верхней части), лучковые, плоские арки над окнами, выложенные из клинчатых кирпичей с замковыми камнями, ложные окна с такими же арками, ниши, дентикулы и другие элементы. Стены главного корпуса оживляют и акцентируют по углам лопатки, похожие на пилястры, имитирующие большой ордер. Пластически выразительный мотив – деревянные консоли, поддерживающие карнизы кровель всех объемов, включая бельведер и эркер. Окна прямоугольной формы или с небольшим лучковым завершением, с форточками, чистыми фрамугами. И только на северо- и юго-восточном фасадах появляются оригинальные «модерновые» окна.

Дом Я.Ф. Николенко. Вид с запада. Пос. Прогресс, Новокубанский р-н.

Фото Д.И. Гангур, 2017 г.

Главный, парадный вход в здание находился в углу юго-восточного фасада за выступом «башни», на месте пристроенной абсиды. Он представлял собой одноэтажную в плане многоугольную (5-угольную) пристройку с плоской кровлей, завершающейся каменной балюстрадой. К входу подводила широкая угловая, криволинейных очертаний лестница с просторной прямоугольной площадкой. По периметру площадки и с внешней

стороны лестницы проходила такая же каменная балюстрада. Балясины лестницы подчинялись движению волнообразно изогнутого широкого поручня, выпрямлявшегося на лестничной площадке. Балюстрада лестницы не только выполняла функцию ограждения, но и создавала плавность зрительного перехода от объема здания к окружающему пространству. Непосредственно вход в полукруглый вестибюль был оформлен в виде широкого (почти на всю ширину и высоту передней «грани») проема с арочным завершением, подчеркнутым арочными клиньями с замковым камнем. О характере заполнения дверного проема сейчас трудно судить, но, вне всякого сомнения, над дверным полотном находилась световая фрамуга, с одним из вариантов переплета, как и на окнах. Боковые «грани» пристройки (придел) прорезали большие распластанные (в ширину больше, чем в высоту) окна с необычным рисунком переплетов, аккумулировавших в себе интенции модерна. Первый тип – широкое арочное (полуциркульное) окно с трехчастным центральным переплетом и чистой (без горбыльков) верхней фрамугой, а боковые глухие рамы с двустекольным вертикальным переплетом. Второй тип – окно с лучковым завершением и сложными составными рамами. Центральная часть переплета (без фрамуги) состоит из трех створок – средней узкой глухой и двух распашных, с форточками, боковые рамы глухие. Световая фрамуга разделена двумя тонкими вертикальными горбыльками на три части или ячейки. Венчает неподвижную узкую раму круглой формы декоративный элемент – средник фрамуги, составленный из двух полукруглых горбыльков. Обращает на себя внимание притворная обвязка фрамуги – в центре она плавно изгибается, приподнимая деревянное «кольцо» – средник; при этом верхняя рамка створной форточки также приобретает характерный изгиб в верхнем углу, смыкающемся с обвязкой фрамуги. Такие окна расположены только на северо-восточном фасаде, обращенном к парку, – одно в бельэтаже центрального объема здания, другое – в протяженной одноэтажной пристройке, где находились главные, парадные комнаты (зал, гостиная). Из этих окон открывался *bellevue*

(фр. «красивый вид») на парк, раскинувшийся внизу, широкую лестницу с балюстрадой и вазонами. Это здание можно назвать «Бельведером», в нем много смотровых «площадок», предназначенных для созерцания прекрасного вида. Одна из них расположена на этом же фасаде – угловой эркер полукруглой формы, обшитый деревом. Он освещается четырьмя узкими прямоугольной формы окнами, разделенными сверху горбылками на две части. Эркер венчает конусообразный шатер с тонким игловидным «шпилем», оббитым полосовым железом. Полукруглое основание шатра поддерживают S-образные деревянные консоли (модильоны).

Другая «площадка» – башнеобразная (прямоугольная в плане) надстройка над «ризалитом» главного, юго-восточного фасада, увенчанная шатром в виде четырехгранной пирамиды с игловидным шпилем. Сейчас вместо шпиля шатер венчает глава на граненом барабане. Вынос кровли, служившей основанием шатра, поддерживали деревянные консоли, выполнявшие в большей степени декоративную функцию. По четырем сторонам кровли расположены небольшие треугольные фронтоны с гейсонами (выступающая часть выносной плиты карниза) и заглубленным тимпаном, зашитым тёсом. Боковые стороны башни-бельведера прорезали большие прямоугольные окна. На передней фасадной стене также был сделан прямоугольный оконный проем, конструктивно разделенный на две части. Первая, широкая, остеклена до самого пола по типу французского окна, то есть выполняла функцию выходной двери. Вторая часть представляет собой собственно окно вытянутой формы с небольшим подоконьем. Из окна-двери можно было попасть на невысокий открытый балкон (не сохранился), представлявший собой парафразу французского балкона (портфнетр). Задняя стена башни была глухой, в ней имеется дверь с небольшой световой фрамугой, через которую можно попасть на башню. Дверь устроена в небольшом чердачном помещении (под скатной кровлей), в котором имелись еще две двери подсобных помещений (чулан, кладовая) и одна входная, к которой подводила деревянная лестница, идущая из центрального коридора

второго этажа на чердак. Таким образом, на бельведер можно было подняться только по «чердачной» лестнице, через подсобное помещение, примыкавшее к башне.

Кроме главного имелись еще два входа, расположенных на юго-западном фасаде: в левом крыле и в главном корпусе, на месте нынешней пристройки. На первом этаже в восточной части корпуса находились: парадный полукруглый вестибюль и большой светлый зал (сейчас здесь иконостас с Царскими Вратами); в юго-западной – другой большой вестибюль, в угловом южном ризалите – небольшая комната с камином (крещальня), освещаемая двумя окнами. Из вестибюля можно было пройти в угловую комнату, зал, коридор левого крыла, подняться на второй этаж по деревянной лестнице, расположенной в выступающей части (ризалите) юго-восточного фасада, а также в отдельное помещение, входная дверь в которое находилась под лестницей. Ограждение лестницы состоит из поручня и часто поставленных вертикальных столбиков-стоек, создающих торжественный мерный ритм, поддерживаемый «полосатой» обшивкой деревянных панелей в нижней части стен вестибюля и пролетов лестницы. Две высокие массивные двустворчатые двери столярной работы ведут из вестибюля в зал. Через открытые дверные проемы хорошо просматривался зал с модерновыми окнами и виднеющимися вдалеке живописными (в зависимости от времени года) «пятнами» листвы. Второй этаж главного корпуса занимали: широкий коридор, угловая комната с мраморным камином, освещаемая двумя окнами юго-западного фасада; небольшая комната с зеркалом угловой диагональной печи (ныне ризница) и одним окном. В северо-восточном фасаде находилась большая комната с эркером (возможно будуар) и двумя большими окнами. На противоположной (от входа) стороне коридора располагались две или три небольшие служебные комнаты (ванная, туалет), деревянная лестница с точеными балясинами, ведущая на чердак и бельведер, под лестницей – дверь в узкий длинный коридор чердачного помещения левого крыла, по сторонам которого находились двери подсобных помещений. Они частью освещались

«слуховыми окнами» (люкарны) двускатной крыши. Из этого коридора еще одна дверь ведет в темное чердачное помещение «павильона», освещаемое окнами углового фонаря (небольшая башенка на кровле), приспособленное сейчас под художественную мастерскую.

В левом крыле здания имелся отдельный вход со двора. Длинный коридор проходит через все крыло, вливаясь в небольшой открытый «павильонный зал» и вестибюль главного корпуса. Противоположный конец коридора занимали служебные помещения. Массивная двустворчатая дверь столярной работы ведет в длинную светлую комнату, сообщающуюся с залом (Г-образным в плане). Она освещается одним большим арочным и прямоугольными окнами северо-восточного фасада. В коридоре, рядом с входной дверью, находится встроенный деревянный шкаф. На межкомнатных дверях имелись росписи орнаментального характера, обнаружившиеся при реставрации. Под зданием находились большие подвальные помещения со сводчатыми перекрытиями, сообщавшиеся между собой. В одной из камер устроен ледник (яма для засыпки льда).

Здание имеет сложную планировку, разветвленную систему коридоров, чердачных помещений, назначение которых сейчас установить трудно. В его архитектуре уже явственно проявились черты модерна (эркер, большие арочные окна), еще не освободившегося от «пут» эклектики.

Старожилы вспоминают о круглом фонтане, устроенном со стороны юго-западного фасада среди партеров (газоны, кустарники, клумбы). Круглый фонтан не сохранился, но остатки небольшого кирпичного бассейна, засыпанного землей и поросшего бурьяном, можно обнаружить недалеко от дома, у объездной дороги, в угловой части нынешнего переднего двора. Бассейн когда-то был частью садово-парковой зоны, об этом свидетельствует эндемик – бундук канадский (или кентуккийское кофейное дерево). Это красивое, оригинальное дерево с дважды перистыми крупными листьями используется в одиночных и мелкогрупповых посадках в парках и

в виде аллей. По-видимому, бундук был посажен возле удлиненного прямоугольного (со скосами) бассейна еще во времена Николенко.

Вокруг дома росли хвойные породы деревьев (сосны, ели), дубы, которые посадил Яков Николенко в ознаменование радостных событий – рождения пятерых своих сыновей. С древности дуб являлся символом долголетия, силы, мужества, крепости, поэтому выбор этого дерева не случаен.

За домом, на северо-восточной стороне разбит обширный парк. В него уступами спускалась широкая кирпичная лестница с вазонами, установленными на невысоком парапете, сохранившаяся до наших дней (кроме вазонов). Пульсирующий, прерывистый ритм очертаний парапета замедляется на средней лестничной площадке, приобретая округлые формы. В центре круга в качестве композиционной доминанты лестницы когда-то стоял высокий постамент с большим вазоном на нем. Сейчас на этом месте находится его коррелят – низкая тумба с широким вазоном-кратером.

Работы по обустройству парка шли одновременно с возведением дома. Липы, березы, сосны, ели привозились уже «взрослыми» по железной дороге. Для предохранения от заболоченности талыми, ливневыми и грунтовыми водами была создана дренажная система. Планировка представляла собой смешение типов английского пейзажного и французского регулярных парков: широкие прямые аллеи с многочисленными скамейками сменялись живописными лужайками и полянами, на одной из которых был устроен вольер для косуль. На склонах близлежащих холмов насажены виноградники, кусты барбариса и яблони; за прудом и на участке по берегу р. Кубани – ясеновый лес.

Вид на парковую лестницу и северо-восточный фасад дома Я.Ф.°Николенко.

Фото Д.И. Гангур, 2017 г.

В саду, кроме высокосортных фруктовых деревьев (преимущественно абрикос, яблоня, вишня), был малинник и большой участок клубники, посаженной между рядами абрикосовых деревьев. Здесь же находился виноградник, отделявшийся от сада узкой ясеновой посадкой. Старожилы до сих пор с ностальгией вспоминают о многочисленных пышных кустах сирени и «боскетов» из роз различных сортов. Сад и виноградник орошались водой из близлежащего ерика с помощью специального водяного колеса, подававшего воду по системе желобов и канав на участки, требующие полива. Эта система действовала вплоть до 60-х годов прошлого века. Огород занимал несколько десятин, имел собственную систему орошения, отвода лишней воды. Но, как и сад с виноградником, до наших дней не сохранился. По примеру других землевладельцев (Меснянкиных, Лавра Николенко), Яков Фомич нанял для охраны имения черкесов /адыгов, которых работники экономики называли «азиатами» [25, с. 21-25]. В начале 1900-х годов в имении, особенно в летний сезон, сосредоточивалось до 600 рабочих [26, л. 11–12.].

В усадьбе Яков Фомич проживал с многочисленным семейством – супругой Верой Степановной, пятью сыновьями – Алексеем, Николаем, Степаном, Георгием, Александром и дочерью Марией. Николай, судя по печатным источникам (указано место его проживания), унаследовал усадьбу своего деда Фомы Акимовича Николенко при станции Гулькевичи. Степан и Георгий предположительно обосновались в станице Отважной Лабинского отдела, где владели равными участками земли в размере 74 дес. каждый. По легенде, Александр закончил жизнь самоубийством, а дочь Мария вышла замуж за пленного австрийского офицера и вместе с ним уехала за границу еще до революции [27, с. 4; 15, л. 93; 25, с. 21-25].

В фондах Государственно архива Краснодарского края сохранились уникальные документы: переписка сына Якова Фомича Алексея с атаманом Лабинского отдела и начальником Кубанской области. Обычно среди сухого делового языка архивных документов трудно найти живые материалы, раскрывающие интимные стороны жизни людей, их взаимоотношения с современниками. И каждая такая находка вызывает подлинный интерес. В данном случае речь идет о письме двадцатилетнего Алексея Яковлевича, адресованном наказному атаману Кубанского казачьего войска и начальнику Кубанской области.

Алексей просит выдать ему свидетельство о политической благонадежности для поступления в Петрово-Разумовскую академию в г. Москве. Одновременно с прошением он отправляет письмо личного характера правителю канцелярии начальника Кубанской области титулярному советнику Анатолию Николаевичу Мураневичу [22, л. 225].

1909 г., 26 июня.

Многоуважаемый Анатолий Николаевич!

Папа и Мама чрезвычайно будут рады, если вы окажете нам любезность приехать к нам в Воскресение. Василий Иванович Голощанов [войсковой старшина, и.д. атамана Лабинского отдела. – Прим. авт.] будет у нас и очень рад Вас видеть. Погода у нас чудная, кругом зелень и цветы, и я

уверен, что Вы проведете время прекрасно. Кстати, если Вас не затруднит, пожалуйста, похлопочите насчет моего свидетельства о политической благонадежности; прошение уже подано. Этим Вы для меня окажете величайшую услугу. Когда будете ехать, то берите билет до станции Кубанской, а на Отрадо-Кубанской пройдите в кабинет начальника станции и заявите остановку на разъезде «Коцебу». На этом разъезде и будут высланы за Вами лошади к №10, который проходит у нас в 9 ч. утра по местному времени. Если же Вы захотите приехать другим поездом, то позвоните или попросите позвонить на станции Гулькевичи кого-нибудь в Барвинок, прислать за Вами на разъезд лошадей и мы успеем их выслать.

Привет Вам от Папы и Мамы.

Глубоко уважающий Вас Алексей Николенко

Это письмо проливает свет на некоторые интимные стороны жизни семьи, их взаимоотношения с представителями местной власти, что не удивительно, учитывая имущественный / социальный статус Якова Фомича.

В отличие от остальных членов семьи Якова Николенко нам известно более всего о судьбе Алексея. Он родился 17 марта 1889 г., окончил экстерном в 1909 г. Кубанское Александровское реальное училище и затем поступил в Петрово-Разумовскую академию (в то время ведущее высшее сельскохозяйственное училище в России) [22, л. 229; 28, л. 423]. В 1919–1920 гг. он покидает Россию и переезжает во Францию, где прожив почти полвека, умирает 12 июля 1969 г. в возрасте 80 лет. Его могила находится на Парижском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, где похоронены многие русские эмигранты [29].

Мирные дни для «Барвинка» закончились в 1919 г., когда имение подверглось принудительному разделу. 6 сентября 1919 г. на заседании Землеустроительной комиссии Лабинского отдела (орган Краевого правительства) слушался вопрос о распределении для использования под посев в 1919–1920 гг. отчуждаемых частновладельческих участков,

административно подведомственных с. Кубанскому. Комиссия постановила передать участок Я.Ф. Николенко размером 2500 дес. с. Мирное [20, л. 10].

С приходом советской власти в 1920 г. вновь был поднят вопрос о судьбе бывшей экономии Я.Ф. Николенко, который к тому времени покинул родные пенаты. Часть имения площадью 1200 дес. была включена Кубано-Черноморским земельным отделом в список нетрудовых хозяйств, предназначенных к принятию Облсовхозом [30, л. 13]. В том же 1920 г. будущее «Барвинка» была окончательно определено. В бывшей экономии Якова Николенко расположилась противочумная станция [15, л. 114]. Она неоднократно переименовывалась и в наши дни известна как Армавирская биологическая фабрика. В 1995 г. к тому времени пришедший в ветхость усадебный дом был передан Свято-Никольскому храму. Надо заметить, что помещичий дом в поселке Прогресс (ул. Горбатко ба) включен в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Новокубанского района, принятых на государственную охрану.

Список используемой литературы и источников:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р–197. Оп. 1. Д. 53.
2. *Ратушняк В.Н.* Очерки истории Кубани с древнейших времен до 1920 г. Краснодар, 1996.
3. *Аджиев А.С.* Из истории Армавир-Туапсинской железной дороги. URL: <http://www.lapshin.org/cultivar/tuapse/zh-d.htm> (дата обращения: 25.10.2017).
4. ГАКК. Ф. Р–13. Оп. 1. Д. 509.

5. Кубанский календарь на 1913 год. Екатеринодар, 1913. С. 174; ... на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 168; ...на 1915 год. Екатеринодар, 1915. С. 145; ...на 1916 год. Екатеринодар, 1916. С. 144, 181.

6. Благотворительные учреждения России. СПб., 1912.

7. ГАКК. Ф. 472. Оп. 1. Д. 15.

8. ГАКК. Ф. 454. Оп. 4. Д. 20.

9. Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. С. 68; ... на 1899 год. Екатеринодар, 1899. С. 129; ...на 1900 год. Екатеринодар, 1899. С. 60; ... на 1901 год. Екатеринодар, 1900. С. 64; ... на 1902 год. Екатеринодар, 1901. С. 75; ... на 1903 год. Екатеринодар, 1902. С. 88; ...на 1909 год. Екатеринодар, 1909. С. 216, 220; ...на 1910 год. Екатеринодар, 1910. С. 272, 276; ...на 1912 год. Екатеринодар, 1912. С. 252; ...на 1913 год. Екатеринодар, 1913. С. 246.

10. Михайлов Н.Т. Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар, 1911.

11. Солженицын А.И. Собр. соч. в 30 т. Т. 7. Красное колесо. М., 2006.

12. ГАКК. Ф. 449. Оп. 9. Д. 362.

13. Список землевладельцев Кубанской области и Черноморской губернии по данным уездных (окружных) по раскладке поземельных сборов Присутствий за 1909–1911 гг. Екатеринодар, 1911.

14. ГАКК. Ф. 449. Оп. 6. Д. 5а.

15. ГАКК. Ф. Р–60. Оп. 1. Д. 437.

16. Сборник сведений о Кавказе. Т. VIII: Списки населенных мест Кубанской области. Тифлис, 1885.

17. Гангур Н.А., Жданова Л.А. Экономия «Акимовка» – кубанское родовое имение купеческой династии Николенко // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 3.

18. Вся Донская область и Северный Кавказ: Учреждения и должност. лица. пром. и торг. предприятия на 1904 год. Ростов н/Д., 1904.

19. Екатеринодар – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. Краснодар, 1993.
20. ГАКК. Ф. Р–13. Оп. 1. Д. 436.
21. ГАКК. Ф. Р–13. Оп. 1. Д. 333.
22. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5219. Т.1.
23. ГАКК. Ф. Р–60. Оп. 1. Д. 442.
24. Власов В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства. СПб., 2000. Т. 1.
25. Дилязова Н.Г. Армавирской биофабрике 90 лет. Краснодар, 2012.
26. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 234.
27. Кубанские областные ведомости. 1914. №13.
28. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5216.
29. Photographer Vova Pomortzeff: Господа эмигранты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pomortzeff.com/rus/features/2013/emigrants/> (дата обращения: 06.11.2017).
30. ГАКК. Ф. Р–60. Оп. 1. Д. 550.